

Л.Г. Абрамова*

ВЗГЛЯД С.И. ГЕССЕНА НА АКСИОЛОГИЮ ПЕДАГОГИКИ

Статья позволяет изучив ценностное наследие философии и педагогики С.И. Гессена, получить систематизированное аксиологическое знание, ориентированное на развитие у педагога гуманистически направленного профессионального мышления. Решение подобной задачи требует развития концептуальной системы взглядов, интегрирующих аксиологические основания традиционных и инновационных процессов в образовании, что способствует дальнейшему развитию его аксиологической направленности.

Ключевые слова и фразы: аксиология, педагогическая аксиология, ценности, наука, культура, философия, педагогика.

Аксиология (философское исследование природы ценностей) – философская дисциплина, занимающаяся исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни и деятельности. Выделение предметной проблематики аксиологии как самостоятельной области философской рефлексии связано с:

- пересмотром обоснования этики И. Кантом, противопоставившим сферу нравственности (то есть свободы), сфере природы (то есть необходимости), что потребовало разграничения должного и сущего;
- расщеплением понятия бытия в постгегелевской философии, следовавшего из тезиса о тождественности бытия и мышления;
- осознанием ограничить притязания философии и науки на тот факт, что познание не является областью их монополии и доминирования;
- осознанием неустранимости из познания оценочного фактора;
- сомнением в наиболее значимых ценностях христианской цивилизации (концепции А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, В. Дильтея и др);
- сознанием невозможности сведения понятия ценности к «благу» (традиция, идущая от Платона), или ее понимания как «стоимости» (от К. Маркса).

* © Абрамова Л.Г., 2008

Абрамова Лидия Георгиевна (lindatia@mail.ru), кафедра высшей математики Балтийской государственной академии, 236029, Россия, г. Калининград, ул. Молодежная, 6.

Таким образом, аксиология конституируется как философская дисциплина в конкретно-исторических условиях философско-интеллектуальной жизни Европы, характеризующихся исчерпыванием импульсов, заданных Просвещением, осознанием перелома эпохи, то есть необходимости смены вектора развития. *Аксиологизация* познания обнаружила взаимопроникновение друг в друга разных систем знания и их взаимодополнение, в результате чего была осознана неоднородность самого научного знания. Благодаря этому факту наряду с естественнонаучным, математическим, техническим знанием было конституировано как особое социально-гуманитарное научное знание. Тогда основную задачу аксиологии можно увидеть в анализе того, как возможна ценность в общей структуре бытия и как она соотносится с миром наличного бытия, с данностями социума и культуры, то есть как ценности, будучи обращены к человеку, реализуются в действительности. Последнее выводит аксиологию за рамки чисто философской дисциплины и требует ее переформулирования в терминах социогуманитарной науки (социологии, психологии, культурологии и т.д.) выступая основанием попыток построения отдельной научной дисциплины, например, педагогической аксиологии.

Педагогическая аксиология, представляя часть общей аксиологии, является междисциплинарной областью знания, рассматривающей образование, воспитание, обучение, развитие и самое педагогическую деятельность как основные человеческие ценности [2].

Категория «ценность» в философскую лексику была введена в 60-е гг. XIX века немецким врачом, психологом и естествоиспытателем Р.Г. Лотце (1817-1881), тем самым философом, который с 1844 по 1881 г. занимал кафедру философии в Геттингене, сменив И.Ф. Гербарта. Взгляды Р.Г. Лотце развил немецкий философ Г. Коген (1842-1902), согласно которому ценности связаны с порождающей их «чистой волей» трансцендентального субъекта. Основной же вариант трансцендентальной версии аксиологии был предложен Баденской школой неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). Обосновывая через теорию ценностей философское познание в целом Баденская школа ценности истины, добра и красоты, к которым стремятся ради них самих, находила в ценностях – благах культуры (нация, право, искусство, религия) «нормирующие» ценностные содержания и отсылала их к познающему, созерцающему и действующему индивиду, относя их к ценностям долженствования. Носитель ценностей и источник нормотворчества – трансцендентальный субъект. С.И. Гессен и его учитель Г. Риккерт трактовали ценности как принципы бытия, познания и деятельности считая, что единство «Я» и мира возможно только как единство действительности и ценности. Трансцендентальные ценности обнаруживаются С.И. Гессеном в имманентном мире как «смыслы», зафиксированные в культуре как «значимости» (нормативные требования долженствования). По С.И. Гессену, ценности изучаются в науках о культуре с помощью особых идеографических методов, отличных от генерализующих методов наук

о природе (естествознания). Тем самым у С.И. Гессена аксиология оборачивалась в специальную методологию – одну из основных тем, например, педагогики XX века. В целом же трансцендентальная версия неокантианства была охарактеризована С.И. Гессеном как нормативистская, ведущая либо к «субъективизации» (плюрализации) проблематики аксиологии, либо, вслед за Г. Риккертом, к ее «спиритуализации» через постулирование сверхчеловеческого логоса.

Отметит, что наряду и параллельно с трансцендентальной версией возникали различные варианты онтологизации и субъективизации ценностей. Так, онтологизацию аксиологии можно проследить по работам М. Шелера, Н. Гартмана, Ф. Brentano и др., перенесших феноменологический метод Э. Гуссерля в сферу этики, философии культуры и религии, изображавших нравственные ценности неизменными «сущностями» и противопоставлявших формальной этике И. Канта материальное учение о ценности. Их подход потребовал «переворачивания» ценностного отношения: не от целей к ценностям, а от ценностей через волю к целям, в котором акт предпочтения и есть суть познания ценностей.

Противоположной «онтологизму» в аксиологии является версия субъективизации понятия ценности. Вариантом этой версии является прагматизм и, прежде всего, инструментализм Дж. Дьюи, связавший понятия ценности с представлениями о прагматически к утилитаристски понимаемой «полезности». Другой вариант «субъективизации» проблематики аксиологии был предложен в экзистенциализме (Ж.П. Сартр), возвращающем, в конечном итоге, ценности к выражению индивидуальной воли человека. В позиции позитивизма, отличающейся отождествлением ценности с «благом», в качестве последней могут выступать любые предметы, обладающие поддающимся определению содержанием и значением для членов социальной группы (Ф.В. Знанецкий, У. Томас).

Крайняя позиция в подходе к аксиологии выражена австрийским психологом и психиатром, создателем теории «индивидуальной психологии» А. Адлером (1870-1937), отказавшим понятию ценности в каком-либо содержании и значимости, а самой аксиологии – в возможности существования как дисциплины, занимающейся реальными проблемами.

Особый круг версий аксиологии, получивших в XX веке широкое распространение, предлагает культурно-исторический релятивизм, истоки которого усматривает в идее аксиологического плюрализма немецкого философа В. Дильтея (1833-1911), считавшего, что задача философии – понять философские системы в их становлении, чтобы подняться над ними; что в европейском мировоззрении существуют три типа проявления человеческой природы: материализм (он же позитивизм), объективный идеализм и идеализм свободы (причем ни один из этих трех типов не может претендовать на монопольное господство – философский релятивизм). В. Дильтей ввел в научный оборот

представление о множественности равноправных ценностных систем, опознаваемых с помощью исторического метода, поддержанное О. Шпенглером, А.Д. Тойнби, П.А. Сорокиным и др.

Первым ввел проблематику аксиологии в социологию М. Вебер (1864-1920), немецкий социолог и политик, исходивший из неокантианской методологии и резко выступавший против позитивизма и психологизма в подходе к пониманию ценностей, избегавший крайностей «чистой значимости» - ценности, взятой самой по себе, и «растворения ценности» в имманентном бытии. Он сделал предметом своего рассмотрения и отправным пунктом своей социологии анализ «имманентного смысла» переживаний и действий людей, то есть субъективно подразумеваемый смысл. Известно, что усвоение социальных смыслов – один из фундаментальных моментов образования, определяющих ценность всего того, что должно усваиваться в ходе образования.

Выбор аксиологического подхода в качестве методологической основы современной педагогики позволяет рассматривать образование как социально-педагогический феномен, который в центр аксиологического мышления ставит концепцию взаимозависимого и взаимодействующего мира, утверждающую, что наш мир – это мир целостного человека, поэтому важно научиться видеть то общее, что не только объединяет человечество, но и характеризует каждого отдельного человека. Рассматривать социальное развитие вне человека, подчеркивал С.И. Гессен, значит отделять мышление от его гуманистического фундамента [1]. Именно в контексте такого мышления, считает В.А. Сластенин, гуманизация представляет собой глобальную тенденцию современного общественного развития, а утверждение общечеловеческих ценностей составляет его содержание. Исходя из аксиологических идей он выделяет пять культурно-гуманистических функций образования:

- развитие духовных сил, способностей и умений, позволяющих человеку преодолевать жизненные препятствия;
- формирование характера и моральной ответственности в ситуациях адаптации к социальной и природной сферам;
- обеспечение возможностей для личностного и профессионального роста и для осуществления самореализации;
- овладение средствами, необходимыми для достижения интеллектуально-нравственной свободы, личной автономии и счастья;
- создание условий для саморазвития творческой индивидуальности личности и раскрытия ее духовных потенций [2].

Культурно-ориентированная педагогика С.И. Гессена со всей очевидностью продемонстрировала «выведение» аксиологии за рамки чисто философской дисциплины и открывающиеся при этом эвристические возможности культурно-гуманистических функций образования, а именно, его общую направленность на гармоничное развитие личности, которое есть назначение, призвание и цель каждого человека.

С.И. Гессен выделил из существующей системы социально-философских, гуманистических, общечеловеческих ценностей те, которые имели для сферы образования особое значение, и вычленил в них педагогический аспект. Прежде всего он исходил из положения о том, что система ценностей исторична в том смысле, что в каждом конкретном временном контексте она обуславливается достижениями данного общества в сфере культуры и отражает в себе область духовной деятельности людей, их нравственного сознания, этических и эстетических приоритетов, в целом духовного богатства личности [1].

Но, считал С.И. Гессен, ценностный подход не принадлежит только идеальной сфере общественной жизни и человеческой деятельности. Он представляет собой необходимый «мост» от теории к практике. В этом смысле ценностные ориентации должны быть составным компонентом стратегии в определенной области духовной жизни общества, в частности, в образовании. Его роль в этом плане неоспорима, что подтверждается всем мировым и отечественным педагогическим опытом. Именно образование, подчеркивал С.И. Гессен, благодаря своей массовости и системности «переводит» конечные ценности общечеловеческой культуры в сферу формирующегося нового общественного сознания и таким путем оказывает действенное влияние на процессы, происходящие не только в духовной жизни, но и в экономике и политике. Механизм такого «перевода» должен иметь два взаимосвязанных аспекта его решения. *Первый аспект* – интеграция духовных ценностей на уровне философско-педагогического мышления, осуществляющего их рациональный анализ и осмысление в духе конкретно-исторического контекста времени и менталитета данного общества. *Второй аспект* – приобщение подрастающих поколений к системе теоретически осмысленных в философско-педагогических концепциях нравственных ценностей, сложившихся в обществе, через содержание образования и посредством соответствующих его стратегическим целям методов и организационных форм педагогического процесса.

Аксиологический анализ преобразований, происходящих в России, подтверждает вывод о том, что современное образование не в полной мере соответствует принципу гуманизации общественной жизни. Чтобы привести в движение конструктивно-аксиологический потенциал системы образования, необходимо преодолеть сложившийся в ней за предшествующий период «механизм торможения», проявляющийся, с одной стороны, в сохраняющемся до сих пор доминировании технократического и утилитарного подходов в теории и практике образования, а с другой – в деформировании идеи гуманизации в практике ее реализации, несмотря на то, что без преувеличения можно утверждать, что аксиологические ориентиры, воплощающие в себе непреходящие ценности духовной жизни общества, всегда составляли и составляют одну из сущностных основ стратегии в сфере образования.

Исследование данной проблемы должно усилить внимание к ее конструктивно-созидательному аспекту, то есть не только фиксировать то, что дает ис-

торический опыт в плане ценностных ориентаций образования, но и на основании изучения и обобщения этого опыта конструировать модели новых аксиологических целей, актуальных для определения стратегии развития отечественного образования на современном этапе.

Ведущее направление гуманизации образования составляет самоопределение личности в культуре, ее приобщение, как подчеркивал С.И. Гессен, к национально-культурным традициям, обогащенным общечеловеческим содержанием. Культура, писал С.И. Гессен, реализует функцию развития личности в том случае, если она побуждает ее к деятельности. Чем разнообразнее и продуктивнее значимая для личности деятельность, тем эффективнее происходит овладение общечеловеческой и отечественной культурой. Деятельность личности и является тем механизмом, который позволяет преобразовать совокупность внешних влияний в собственно развивающие изменения, в новообразования личности как продукт развития [1]. Это позволяет «обратить» педагогические задачи в «личностный смысл» деятельности личности.

В итоге аксиологического анализа правомерно, вслед за С.И. Гессеном, сделать вывод о гуманистической природе самой педагогической деятельности, гуманистические ценности которой должны являться «вечными» ориентирами педагога, поскольку именно они фиксируют уровень осознания последним расхождения между сущим и должным, действительностью и идеалом, характеризуют его гражданскую позицию и готовность к преодолению этих расхождений.

Еще в середине XIX века педагогика свое обоснование искала не только в философии, но и в значительной мере в развивающейся эмпирической психологии, что на время отодвинуло на второй план размышления о ценностях и идеалах образования. Тем не менее вопросы таких областей, как философия аксиологии продолжали переосмысливаться пытаясь встроиться в единую теоретическую и прикладную педагогику. Сохранялся и оставался необходимым самостоятельный философский анализ теории и практики образования. Философские проблемы самой педагогики сегодня можно обнаружить и исследовать с позиций и средствами философии. Принято выделять следующие проблемы: идеология и образование; образование как составная часть социального механизма выживания человечества; взаимосвязь науки и образования; педагогическая аксиология – одним словом, социально-философские, социально-психологические, социологические и аксиологические проблемы, решение которых воздействует на образование.

Таким образом, современная аксиология выходит на новый этап своего развития – философию и социологию знания, философию и социологию образования и т.д., связанный, во многом, с трактовкой философии как самосознания культуры, как рефлексии над ее смысловыми и ценностными основаниями, как средства конструирования и освоения новых «возможных человеческих миров», как задающей не только теоретическое, но и практически – ду-

ховное отношение к миру и человеку, в том числе на основе «ценностного причинения», то есть механизмов целеполагания и долженствования. Аксиология поворачивает философское и социогуманитарное познание к анализу феноменов личности и индивидуальности, «человеческого в человеке», смыслом и оправданию человеческого бытия, его идеалам и императивам.

Библиографический список

1. Хрестоматия по педагогической аксиологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Сост. В.А. Сластенин, Г.Н. Чижакова. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2005. – (Серия «Библиотека педагога-практика»).
2. Гессен. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2004. – (Антология гуманной педагогики).

L.G. Abramova

S.I. GESSEN'S OPINION ON THE PEDAGOGICAL AXIOLOGY

While studying axiological heritage of the philosophy and pedagogy of S.I. Gessen, the article allow to get the systematized axiological knowledge which is orientated on the development aimed at humane directed professional thinking. The development of concept belief system is needed for resolving this problem. This system integrates axiological bases and innovative processes in the studying that helps the further development of its axiological directivity.

Key words and phrases: axiology, pedagogic axiology, value, science, culture, philosophy, pedagogy.

Статья принята в печать в окончательном варианте 26.12.06 г.